

Несмотря на внутреннее раздражение, его нос слегка дрогнул, и, лишь ощутив этот аромат, он почувствовал, как буйная внутренняя энергия, которую он с трудом сдерживал, неожиданно успокоилась. Его взгляд засверкал, он поднял чашку и сделал глоток. Зеленоватая жидкость скользнула по горлу, и в тот же миг его охватило ощущение невероятного комфорта, едва не заставившее его застонать от удовольствия.

Его глаза загорелись, и он, сидя на месте, начал пить глоток за глотком. Последний глоток он выпил с закрытыми глазами, погружившись в медитацию. Е Цзы жестом показал Ван Шуцзе, и они тихо вышли из комнаты.

Оказавшись снаружи, Ван Шуцзе поднял большой палец вверх:

— Е-цзы, спасибо. По выражению лица старика видно, что лекарство подействовало.

Иногда он оставался у старика на ночь, и только лично увидев, понял, насколько мучительна его жизнь. Если бы это был он, то давно бы сдался. Внутри него кипела ненависть к тому, кого он никогда не видел, — к так называемому старшему брату. «Нет, это был не старший брат, а просто отброс и скотина».

— Я делаю это не только ради тебя, — улыбнулся Е Цзы, поделившись своими мыслями.

Он не хотел скрывать ничего от своего лучшего друга. Ван Шуцзе посчитал, что такой план хорош — старики смогут заботиться друг о друге, и ему не придется метаться между двумя местами. В последнее время он даже забросил дела в уезде, из-за чего Е Цзы пришлось взять на себя дополнительную нагрузку.

Но между друзьями не нужно было много слов.

Они сидели у входа и разговаривали, когда раздался звонок от Тан Линцю. Через несколько минут изнутри послышался более сильный и уверенный голос Куань Куня:

— Ладно, можете заходить.

Оба вошли, и первым делом взглянули на лицо старика. Ван Шуцзе тут же обрадовался, подбежал к нему и с восторгом спросил:

— Старик, как ты? Тебе лучше?

На его ранее бледном лице теперь появился легкий румянец.

— Ты что, желаешь своему учителю скорейшей смерти? — Куань Кунь шлепнул его по голове, а затем, обратившись к Е Цзы, мягко улыбнулся. — Лекарство, которое приготовил Е-цзы, действительно хорошее. Оно не может полностью вылечить мои раны, но значительно облегчает боль. Это действительно впечатляет. Видимо, твой учитель — настоящий мастер. Я, Куань Кунь, скитался по миру полвека, но никогда не слышал о его имени.

Его слова содержали нотку проверки. Он прекрасно знал, насколько серьезны его раны. Он просто тянул время, ожидая, когда его внутренняя энергия иссякнет, и раны окончательно возьмут верх. Он считал, что только чудесное лекарство может спасти его, и даже знаменитые Врата Пурпурного Шелка, известные своими медицинскими знаниями, не смогли бы ему помочь.

Именно поэтому он так спешил найти ученика, чтобы передать ему Врата Безумной Сабли и

исполнить свое последнее желание перед тем, как отправиться в мир иной к своему учителю и старшему брату. Но теперь, благодаря лекарству Е Цзы, он увидел проблеск надежды. Если есть шанс, он, конечно, хочет выжить. Ученику потребуется время, чтобы вырасти, и за это время предатель может нагрязнать. Он надеется, что сможет устранить угрозу для своего ученика.

Лицо Е Цзы слегка изменилось, и лишь через некоторое время он ответил:

— Уважаемый предшественник, прошу прощения, но я не могу рассказать вам всё. Однако, когда придет время, я не утаю ничего. Сейчас мои способности ограничены, и я могу предоставить вам только такое лекарство. Когда моя практика продвинется, я приготовлю для вас более сильное средство, надеясь полностью избавить вас от страданий.

Куань Кунь покраснел, понимая, что его проверка зашла слишком далеко. К счастью, Е Цзы не показал никаких признаков недовольства, и старик внутренне вздохнул с облегчением. Он не знал, что ни Е Цзы, ни его ученик Ван Шуцзе почти не разбираются в правилах мира древних боевых искусств. Всё, что они знали, они узнали от самого Куань Куня.

Куань Кунь искренне считал, что учитель Е Цзы принадлежит к скрытой секте. Это скрытие относилось не к мирским людям, а к миру древних боевых искусств. Если они сами не раскроют свою принадлежность, никто не узнает об их наследии. Бывали случаи, когда их ошибочно принимали за разрозненных бойцов, что заканчивалось для обидчиков плачевно, а иногда даже приводило к гибели целых кланов.

Договорившись о регулярной доставке лекарства, Е Цзы вышел один, чтобы встретить Тан Линцю.

Увидев Тан Линцю, Е Цзы сразу заметил, что он изменился по сравнению с их последней встречей. По сравнению с Ван Шуцзе, прогресс Тан Линцю в освоении Техники Природы был значительно выше. Е Цзы приготовил несколько отваров и хранил их в своем пространстве, и теперь решил передать их ему. Как только начнется процесс укрепления тела с помощью лечебных ванн, для достижения наилучшего эффекта нельзя будет прерывать лечение до завершения этапа.

— Поехали в деревню Таоюань.

— Хорошо, — покорно согласился Е Цзы, забираясь в машину.

Деревня Таоюань сильно изменилась. После укрепления склонов гор строительство дороги ускорило. По пути они проезжали множество завершенных участков, а там, где работы еще продолжались, уже проложили временную ровную дорогу, чтобы машины могли свободно перемещаться.

Е Цзы с радостью рассказывал о новостях, которые ему сообщил дедушка. Линь Хаймин, обладая хорошими способностями и опытом, с разрешения дедушки арендовал строительную технику, что значительно ускорило преобразование горной местности. Каждый день там кипела работа.

Более того, компания «Шаньшуй», принадлежащая Тан Линцю, прислала своих специалистов, которые днем проводили занятия для деревенских жителей, обучая их выращиванию определенных цветов для компании. Мужчины работали на стройке, а женщины и пожилые люди посещали уроки. В деревне Таоюань, где обычно в это время года было тихо, теперь царил небывалая активность.

Проезжая мимо лавки, Е Цзы заметил, что у входа не было привычной толпы деревенских жителей, болтающих или играющих в карты. За прилавком стояла бабушка Сяо Гуана.

— Бабушка Линь, — Е Цзы высунулся из окна.

— А, Сяо Цзы, ты вернулся, — с улыбкой ответила старушка.

— Бабушка Линь, а тетя Бао где? — спросил Е Цзы.

Бабушка Линь продолжала улыбаться:

— Она утром пошла на занятия, еще не вернулась. Возможно, задержалась, чтобы задать вопросы учителю. В последнее время она очень занята, так что это я присматриваю за лавкой.

Она была рада этой занятости.

— Бабушка Линь, я пошел домой, — помахал рукой Е Цзы.

Дома Е Вэньбо уже приготовил обед, и они вчетвером поели. После еды Е Цзы повел Тан Линцю прогуляться по горам. Слушая рассказы дедушки, он не представлял, насколько изменилась местность. Увидев всё своими глазами, он был поражен. На стройке остались люди, которые не ушли домой, а ждали, пока другие пообедают, чтобы сменить их. Увидев Е Цзы, они тепло поприветствовали его, а к Тан Линцю отнеслись с некоторой сдержанностью, считая, что он приехал проверить работу.

Поднявшись на вершину горы, которая, хоть и не была такой высокой, как гора Цинфэн, открывала вид на всё вокруг, Е Цзы рассказал Тан Линцю о том, что узнал от Куань Куня, и о судьбе Ван Шуцзе. Тан Линцю не знал, завидовать ли удаче этого простака или радоваться его невезению. Только войдя в мир древних боевых искусств, он уже столкнулся с опасным врагом.

Говорят, что у дураков своя удача. Посмотрите на этого Ван Шуцзе: подрался с хулиганами и случайно наткнулся на скрытого мастера боевых искусств, хоть и раненого. Это был глава Врат Безумной Сабли, и он выбрал этого простака своим преемником. Хотя сейчас Врата Безумной Сабли состоят всего из трех человек, и один из них уже предал клан.

Это как в телевизионных драмах: главный герой падает с утеса, а там его ждет либо великий мастер, либо тайные техники и сокровища.

Тан Линцю усадил Е Цзы на камень:

— Я тоже кое-что узнал, но мои сведения о кланах и семьях мира древних боевых искусств не так подробны, как твои.

Его дедушка не принадлежал к этому миру, поэтому не мог глубоко разобраться в его тонкостях. Появление старшего Куань Куня оказалось как нельзя кстати, заполнив пробелы в их знаниях.

— Однако мой дедушка имеет некоторое отношение к Вратам Пурпурного Шелка, о которых ты говорил.

Он рассказал о связи семьи Се с Вратами Пурпурного Шелка. На его взгляд, хотя кланы древних боевых искусств стараются держаться в стороне от мирской жизни, граница между ними размыта. Например, Вратам Пурпурного Шелка нужны мирские люди для решения

вопросов, которые они не могут уладить сами. Такие семьи, как Се, занимающие высокое положение, действуют более свободно. В конечном счете, это взаимовыгодное сотрудничество. Вероятно, из-за событий, связанных с матерью и им самим, семья дедушки оказалась в долгу перед Вратами Пурпурного Шелка, и теперь они считали, что дедушка обязан выполнять их поручения.

<http://bllate.org/book/16666/1528684>